

НАСКОЛЬКО НЕЗАВИСИМА НЕЗАВИСИМАЯ ГАРАНТИЯ?

HOW INDEPENDENT IS THE INDEPENDENT WARRANTY?

R. Trukhan

Summary. The article discusses the controversial issues of accessory relatively new in the Russian law of the security obligation—an independent guarantee. Considering the construction and dynamics of the legal relations of obligations provided by the additional obligation, the author comes to the conclusion that the independent guarantee has the property of accessory. This conclusion is based on the distinction of such civil categories as transaction and obligation, and is confirmed by the analysis of the review of judicial practice, which connects the obligations of the guarantor with the actual ratio of mutual claims of the beneficiary and the principal, both in the framework of the current transaction, and in case of its invalidity.

Keywords: civil law, obligation, security agreements, supporting obligations.

Трухан Роман Петрович

Аспирант, Российский институт кооперации,
Чебоксарский филиал. Россия. Чебоксары
79224673495@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы акцессорности относительно нового в российском праве обеспечительного обязательства — независимой гарантии. Рассматривая конструкцию и динамику обязательственных правоотношений, обеспечиваемых дополнительным обязательством, автор приходит к выводу о наличии у независимой гарантии свойства акцессорности. Данный вывод основан на разграничении таких гражданско-правовых категорий, как сделка и обязательство, и подтверждается анализом обзора судебной практики, которая связывает обязанность гаранта с реальным соотношением взаимных требований бенефициара и принципала, как в рамках действующей сделки, так и в случае ее недействительности.

Ключевые слова: гражданское право, обязательство, обеспечение обязательств, акцессорные обязательства, независимая гарантия.

Независимая гарантия — относительно новый поименованный способ обеспечения исполнения обязательств, включенный в статью 329 и, соответственно, в главу 23 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако в полном смысле новеллой независимая гарантия не является, поскольку предоставляет собой модифицированный вариант прежней банковской гарантии. Как и в случае с банковской гарантией, правовой режим независимой гарантии предполагает сохранение ее действия даже в случае признания основного обязательства недействительным. На этом основании большинство цивилистов констатируют отсутствие у независимой гарантии свойства акцессорности. В то же время, исследуя природу как банковской гарантии, так и независимой гарантии, некоторые авторы все же обнаруживают наличие у этих конструкций некоторых признаков акцессорности. Так, Б. М. Гонгало высказано суждение, что банковская гарантия является хотя и своеобразным, но дополнительным обязательством; ее дополнительный характер обнаруживает себя в функциональном назначении (п. 1 ст. 369 ГК) [1, с. 20]. По мнению М. П. Крашенинникова, эта точка зрения представляется разумной, так как свойство дополнительности рассматривается в буквальном смысле, и, возможно, с доктринальной точки зрения понятие акцессорности оказалось бы в выигрыше, если рассматривать дополнительность с точки зрения функции правоотношения [2, с. 46]. На наличие у независимой гарантии отдельных признаков акцессорности указывают в своей статье Е. Ю. Руденко и А. М. Каунов [3, с. 117–122].

Наряду с этим наблюдается и тенденция другого рода: в исследованиях посвященных поручительству, из которого исторически выделилась независимая гарантия, все чаще отмечается «ослабление» акцессорности традиционного личного обеспечения, в том числе по причине того, что договор поручительства может быть заключен до возникновения обеспечиваемого им обязательства (то есть в отношении будущего обязательства).

В этой связи актуален вопрос — насколько обоснованы утверждения о полной или частичной утрате личными обеспечительными обязательствами свойства акцессорности? Для ответа на него необходимо прояснить несколько исходных, методологических позиций.

Во-первых, акцессорность — свойство именно обязательства. Не способа обеспечения исполнения обязательств, не сделки, а именно обязательства, которое суть правоотношение.

Содержание этого правоотношения выражено в его легальном определении, которое дано в статье 307 Гражданского кодекса Российской Федерации «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор

имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».

Соответственно обязательства акцессорны либо не акцессорны по отношению к другим обязательством (не к сделкам).

Во-вторых, одним из оснований возникновения обязательств являются сделки. При этом практически любая сделка порождает несколько обязательств. Например, по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (статья 454 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В данном случае возникают три взаимосвязанных обязательства:

- ◆ обязанность продавца передать товар в собственность продавца и право продавца требовать такой передачи;
- ◆ обязанность покупателя принять товар и право продавца требовать такого принятия;
- ◆ обязанность покупателя уплатить за товар определенную денежную сумму и право продавца требовать такую оплату.

Соответственно акцессорное обязательство может быть акцессорно далеко не ко всем обязательствам, порождаемым одной и той же сделкой.

В-третьих, моменты совершения сделки и возникновения порождаемых ею обязательств могут не совпадать. Более того, как правило, исполнение либо, напротив, ненадлежащее исполнение одного обязательства являются основанием для возникновения другого обязательства

В-четвертых, в случае признания сделки недействительной обусловленные ею обязательства трансформируются в обязательства, порождаемые юридическим фактом недействительности сделки — в этом случае каждая из сторон обязана возратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возратить полученное в натуре возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо

от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства.

К условиям гарантийного обязательства, в частности, относятся:

- ◆ основное обязательство, исполнение по которому обеспечивается гарантией;
- ◆ обстоятельства, при наступлении которых должна быть выплачена сумма гарантии.

В какой момент возникает обязательство по независимой гарантии?

Как представляется, ошибочное допущение того, что обеспечительное обязательство может существовать при отсутствии действующего основного обязательства основано на необоснованном смешении таких гражданско-правовых категорий как договор (сделка) и обязательство. Эти категории не тождественны. Обязательство — это правоотношение, а договор — форма выражения воли сторон, направленной на возникновение правоотношения. Вступление в силу договора автоматически не порождает возникновение обязательства, которое во многих случаях обусловлено последующим наступлением определенных юридических фактов. Более того, как правило, договор несет в себе несколько обязательств, моменты возникновения которых часто не совпадают. Например, договор займа сам по себе является достаточным основанием для возникновения обязательственного правоотношения, в силу которого будущий кредитор (а на первоначальном этапе — должник) обязан передать в собственность будущего должника (на первоначальном этапе — кредитора) определенную сумму денежных средств, а второй вправе требовать исполнения этой обязанности. И лишь после фактического предоставления займа стороны меняются местами и возникает обязательство другого рода, в силу которого должник обязан вернуть сумму займа кредитору. Возникает вопрос: какое именно из обязательств обеспечивается гарантией? Разумеется, второе, возникающее позднее. Но означает ли это, что передача займа должнику порождает, юридически активизирует обеспечительное обязательство? Конечно, нет. Обязательство гаранта перед бенефициаром возникнет только при наступлении другого юридического факта — неисполнения основным должником своих обязанностей по возврату суммы долга. Таким образом, гарантия может быть выдана до момента заключения кредитного договора, но порождаемое ею акцессорное обязательство возникает не сразу, а лишь в процессе развития кредитных правоотношений (в случае неисполнения со стороны должника).

Сформулированная выше парадигма, согласно которой акцессорность — это свойство обязательств (ко-

торые суть правоотношения), а не договоров, и обязательства акцессорны по отношению именно к другим обязательствам, а не к договорам, снимает кажущееся противоречие принципу акцессорности в тех случаях, когда договор, оформивший основное обязательство, прекращается, а акцессорное обязательство сохраняет свое действие. Например, гарантия, которой обеспечено возмещение убытков или взыскание неустойки, становится акцессорным именно к этим обязательствам, ставшим следствием ненадлежащего исполнения договора.

В этом свете по-иному предстает устойчивое мнение об отсутствии у независимой гарантии свойства акцессорности. Данное мнение основано на прямом указании в Гражданском кодексе Российской Федерации на то, что обязательство выплаты по независимой гарантии не зависит от действительности обеспечиваемого ею основного обязательства. Вместе с тем, фактически в этом случае речь идет о недействительности сделки, из которой возникло обеспечиваемое обязательство. При признании сделки недействительной возникает обязательство другого рода — по возврату полученного по сделке. И от этого обязательства независимая гарантия все же зависима. В случае возврата принципалом полученного

по недействительной сделке и отсутствия у него задолженности перед бенефициаром требование последнего к гаранту следует рассматривать как злоупотребление правом, направленное на неосновательное обогащение, что подтверждается судебной практикой¹. Аналогичным образом будут квалифицированы требования к гаранту, если бенефициаром не был исполнен основной договор и долг принципала перед бенефициаром отсутствует, что прямо отмечено в пункте 16 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 июня 2019 года².

Следовательно, обязательства по независимой гарантии акцессорны по отношению к обязательствам, выражающим реальное соотношение взаимных требований бенефициара и принципала, даже если сделка между ними признана недействительной. В противном случае возникает абсурдная, противоречащая принципам гражданского права ситуация, при которой кредитор получает право получить денежные средства дважды — и с должника (принципала) и с гаранта, либо получить денежные средства с гаранта, изначально не предоставив их должнику (принципалу).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М., Статут. 2000. — 636 с.
2. Крашенинников М. П. К вопросу об акцессорности // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 45–47.
3. Руденко Е. Ю., Каунов А. М. Вопросы акцессорности независимой гарантии // Власть Закона. 2016. № 1. С. 117–122.
4. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 июня 2019 года // КонсультантПлюс.

© Трухан Роман Петрович (79224673495@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

¹ Пункт 11 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 июня 2019 года.

² Дословно: «Независимый характер обязательства гаранта перед бенефициаром и правила о возмещении гаранту сумм, выплаченных по гарантии, не означают, что бенефициар вправе получить за счет принципала денежные средства в большем размере, чем ему причитается по обеспечиваемому договору. Принципал не лишен возможности обратиться к бенефициару с иском о взыскании средств, полученных бенефициаром без осуществления какого-либо встречного предоставления с его стороны в нарушение условий основного договора».